

На правах рукописи

Ермаков Олег Владимирович

**ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ФИНЛЯНДИИ В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ставрополь – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: Крючков Игорь Владимирович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Абазов Алексей Хасанович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора средневековой и новой истории института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»

Дмитриева Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России с древнейших времен до XX в. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН»

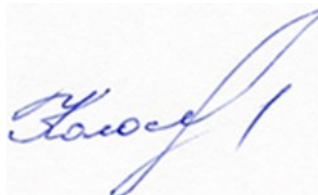
Защита состоится «27» февраля 2026 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017 г. Ставрополь, ул. Пушкина 1, корпус 20, аудитория 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, и на сайте: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/f29/t8j8l1831yf9nnfhfe4p87u6z5bgeolq/Dissertatsiya_Ernikov-O.-V.-.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnyesovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/33866/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Т.А. Колосовская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Отношения России и Финляндии на протяжении многих веков отличались переменчивостью: периоды конфронтации сменялись временами взаимопонимания. Политические процессы оказывали влияние на формирование культурных представлений друг о друге, ставших частью исторической памяти финнов и россиян. Истоки многих негативных стереотипов и мифов относятся к рубежу XIX – XX вв., периоду острого политического противостояния монархии и княжества. Они по сей день поддерживают в финском обществе недоверие к России.

Политика Санкт-Петербурга в отношении Великого княжества Финляндского изначально отличалась гибкостью: Финляндия оставалась особенным регионом, сохранившим политические и культурные традиции. Однако на рубеже XIX – XX вв. произошел отход от политики компромисса, что привело к острейшему конфликту, имевшему серьезные политические последствия. Новая политика империи имела свои причины и основания: необходимо было решать новые задачи в изменившемся геополитическом контексте. Однако тактически она часто оставалась недоработанной. Чрезвычайно важно исследовать и сильные, и слабые стороны проводимой политики, оценивать не только сами решения, но и механизмы их принятия, многоаспектность воздействия на общество. Исследование данного опыта особо востребовано в современных условиях, когда централизованные государства и даже федерации сталкиваются с борьбой регионов за широкую автономию и независимость.

Изучение данной темы имеет значительную научную актуальность. С 80-90-х гг. XX в. в мировой исторической науке наблюдается рост интереса к изучению истории империй, получивший название «имперского поворота» в историографии. В фокус внимания ученых попала специфика выстраивания отношений центра и периферии, деформация традиционной имперской идеи в условиях модернизации, соотношение имперского космополитизма и

национализма. Обращение к анализу российско-финляндских отношений в конце XIX – начале XX вв. позволит внести существенный вклад в изучение данной проблематики.

Объектом исследования является политика России в Финляндии в конце XIX – начале XX вв.

Предметом исследования выступают политические, экономические, правовые и социокультурные факторы, влияющие на взаимоотношения России и Финляндии.

Целью данного исследования является анализ сущности конфликта между Россией и Финляндией в конце XIX – начале XX вв. в рамках поиска новой модели реализации имперской политики в княжестве.

В рамках поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

1. осветить особенности интеграции Финляндии в Российскую империю в 1809-1894 гг.;
2. проанализировать причины перехода к новому имперскому курсу в Финляндии в конце XIX- начале XX вв.;
3. выделить этапы проведения политики унификации в Финляндии в конце XIX – начале XX вв.;
4. проанализировать дискуссии о конституционном статусе Финляндии;
5. исследовать роль языковой и образовательной политики Российской империи в конструировании имперской идентичности Финляндии;
6. выявить влияние экономики как фактора имперской политики России в Финляндии;
7. проследить изменения в правовом регулировании положения российских подданных и православного населения Финляндии;
8. проанализировать отношение финляндской общественности и правящей элиты империи к политике России в княжестве в конце XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования – 1894 г. – время восшествия на престол Николая II и начало

формирования нового политического курса империи по отношению к Финляндии. Верхняя граница связана с вступлением России в Первую мировую войну 1 августа 1914 г., внесшим серьезные коррективы в политику России в Финляндии.

Географические рамки исследования распространяются на территорию Великого княжества Финляндского в границах, установившихся в конце XIX – начале XX вв.

Научная новизна состоит в том, что в работе проводится комплексное исследование политики России в Финляндии в конце XIX – начале XX вв. в контексте изменений системы российского управления территориями империи и формирования новой модели управления княжеством. В работе предпринимается попытка понять, что привело к кризису в отношениях между империей и автономией: недоработанность самой модели или погрешности в ее реализации.

– в диссертационном исследовании более детально прорабатывается вопрос о влиянии внешнеполитического и внутривнутриполитического факторов на изменение политики России в отношении Великого княжества Финляндского в конце XIX – начале XX вв. В качестве внешнеполитических причин выделяются обострение международной обстановки и усиление позиций Германии в Северной Европе. Внутривнутриполитической причиной являлось то, что правящие круги России рассматривали унификацию и централизацию как единственный способ укрепления империи и ее способности противостоять внешним и внутренним угрозам; при этом задача полной ликвидации финляндской автономии Санкт-Петербургом не ставилась;

– работа расширяет рамки исторического знания о языковой политике империи в Финляндии в годы правления Николая II. Она рассматривается не просто как стремление упростить управление княжеством, а скорее, как инструмент укрепления позиций империи в княжестве. При этом речь не шла о тотальной русификации, поскольку империя стремилась сделать русский язык не единственным, а одним из официальных языков;

– работа дополняет представления о взаимоотношениях империи и княжества в сфере экономики. В исследовании отмечается взаимовыгодность экономического сотрудничества сторон, несмотря на ужесточение позиции империи в области таможенной политики, внешнеэкономической деятельности, развития средств коммуникации;

– работа углубляет понимание положения подданных России и православного населения в Великом княжестве Финляндском. Автор акцентирует внимание на том, что дискриминация в отношении соотечественников и единоверцев россиянами воспринималась особенно остро, в силу чего данный фактор приобрел политическую окраску и увеличил число сторонников политики централизации;

– диссертационное исследование дополняет знание о кризисе отношений империи и Финляндии. Обращается внимание на то, что факторами этого кризиса были не только политика России, но и процессы, происходившие в самой Финляндии, а именно: модернизация финского общества и разложение традиционных сословных отношений, переход к завершающему этапу нациестроительства;

- в работе освещена сложность и противоречивость взаимоотношений России и Финляндии. С одной стороны, проводимая политика привела к многоаспектному кризису во взаимоотношениях – к конфликту между империей и княжеством, монархией и парламентом, к консолидации финских и шведских политических и интеллектуальных элит в противостоянии с Россией. С другой стороны, сохранялись прочные экономические и культурные контакты, тесными были связи между политическими единомышленниками. Исследование приводит новые аргументы того, что компромиссы были гораздо более эффективным политическим инструментом, чем жесткое навязывание правил.

Степень изученности темы. В дореволюционной историографии политика Российской империи в Финляндии в конце XIX – начале XX вв. не получила достаточного научного осмысления, что объяснялось

хронологическими причинами. Этим вопросом занимались экономисты, юристы, политики и публицисты, акцентировавшие внимание на самых острых аспектах взаимоотношений империи и княжества.

В *советской историографии* поставленная проблема рассматривалась, главным образом, в контексте националистического курса царизма в конце XIX – начале XX вв.¹ Данный подход характерен для монографии В.В. Похлебкина, посвященной истории взаимоотношений России / СССР с Финляндией². В советской историографии поднимались вопросы государственно-правового статуса Финляндии в составе России, деятельности органов исполнительной власти княжества³. Также проводились исследования экономических отношений России и Финляндии в рамках марксистско-ленинской парадигмы⁴.

В *современной российской историографии* пересматриваются многие аспекты, связанные с историей взаимоотношений России и Финляндии в рассматриваемый период.

В работах А.В. Пастуховой, А.П. Петуховой, С.Н. Погодина и А.Л. Рябова анализируются причины и отдельные аспекты первого этапа политики унификации в Финляндии в конце XIX – начале XX вв. и ее восприятие российской элитой⁵. А.Ю. Бахтурина и М.В. Подпрятков проводят исследование роли военной реформы в Финляндии в этом процессе⁶.

¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль, 1970. 442 с.; Лехен Т. Финляндия. Краткий исторический, политический и военный очерк. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. 36 с.; Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. Петрозаводск: ПГУ, 1986. 71 с.; Суни Л.В. Самодержавие и общественно-политического развития Финляндии в 80-90-е годы XIX в. Л.: Наука, 1982. 158 с.

² Похлебкин В.В. СССР – Финляндия: 260 лет отношений. 1713-1973 гг. М.: Международные отношения, 1975. 408 с.

³ Дусаев Р.Н. Государственно-правовой статус Великого княжества Финляндского (1809-1917 гг.) // Правоведение. 1975. № 2. С.110-118.

⁴ Бобович И.М. Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 192 с.; Корнилов Г.Д. Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX – начале XX вв. (1885–1914). Л.: Наука, 1971. 219 с.

⁵ Пастухова А.В. «Отсель грозить мы будем...»: военный фактор во взаимоотношения России и Великого княжества Финляндского в конце XIX – начале XX вв. // Человеческий капитал. 2020. №11. С.96-108; Петухова А.П. «Финляндский вопрос» в системе внутривнутриполитических представлений российской правящей элиты в конце XIX- начале XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. №4. С.56-65; Погодин С.Н. Взаимоотношение царской России и Финляндии (политико-правовой аспект) // Россия в глобальном мире. 2014. №4 (27). С.233–243; Погодин С.Н., Рябов А.Л. Первый период русификации Финляндии (1899-1905 гг.) // Россия в глобальном мире. 2016. №9. С.338-348.

⁶ Бахтурина А.Ю. А.Н. Куропаткин и подготовка Устава о воинской повинности в Финляндии в 1898-1899

Отношение российской общественности к имперской политике России исследуется в работах Н.Г. и В.Ю. Карнишиных, А.П. Петуховой⁷. Позицию русских либералов по данной проблеме показывает Н.В. Дмитриева⁸. Интересное и многогранное исследование, посвященное представлениям о финнах и поляках в российской науке во второй половине XIX в., было выполнено М.В. Лескинен⁹.

С.А. Агуреев, А.Ю. Бахтурина обращаются к анализу второго периода политики унификации в Финляндии¹⁰. Отдельным направлением исследований стало изучение взглядов П.А. Столыпина на формирование финляндской политики России¹¹.

Экономические взаимоотношения России и Финляндии также привлекают внимание современных исследователей. Особое внимание уделяется финансовым аспектам проблемы, включая развитие банковского

гг. // История и архивы. 2021. №3. С.22-31; Подпрятков М.В. Государственный механизм привлечения жителей Великого княжества Финляндского к службе в русской армии в XIX – начале XX вв. // Власть. 2011. №7. С.145-148.

⁷ Карнишина Н.Г., Карнишина В.Ю. Финляндский вопрос и окраинная политика Российской империи в начале XX в. (по материалам периодической печати) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. №4. С.16-23; Петухова А.П. «Скажи мне, кто твой враг...»: «антифинляндский дискурс» в пространстве общественно-политических коммуникаций Российской империи в конце XIX – начала XX вв. // Ab Imperio. 2010. №3. С.195-226.

⁸ Дмитриева Н.В. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX вв. (на примере Великого княжества Финляндского) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. №2. С. 47-51.

⁹ Лескинен М.В. Поляки и финны в российской науке второй половины XIX века: «Другой» сквозь призму идентичности. М.: Индрик, 2010. 368 с.

¹⁰ Агуреев С.А. Национальное развитие Финляндии в составе Российской империи в 1905–1917 годах: от модернизации к краху 1917 года // Вестник Московского педагогического государственного университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 1. С.93-99; Бахтурина А.Ю. Дискуссия об общегосударственном и местном законодательстве в отношении Великого княжества Финляндского (1908-1910 гг.) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. №8. С.31-48.

¹¹ Мюллер А.М., Рябова А.Л., Саблина М.А. Национальная политика П.А.Столыпина в отношении Финляндии // Россия в глобальном мире. 2017. №11. С.192-200.

сектора¹². В последние годы в России появляются работы, посвященные внешнеэкономической активности княжества¹³.

Достаточно много внимания в современной историографии уделяется изучению положения РПЦ и православного населения в Финляндии¹⁴.

В *зарубежной историографии*, прежде всего финской, политика Николая II оценивается весьма критично¹⁵. М. Клинге подчеркивает, что Россия не смогла реализовать на практике намеченные мероприятия из-за сопротивления финляндских властей и общественности¹⁶. По мнению Л. Лундена, в Финляндии была менее выражена классовая дифференциация, чем в Прибалтике, а местное дворянство сохраняло национальный характер, что способствовало консолидации финляндского общества в условиях обострения отношений с империей¹⁷.

Т. Полвинен на примере политики генерал-губернатора Н.И. Бобрикова показывает роль субъективного фактора в обострении отношений между Россией и Финляндией¹⁸. Интересную проблему поднимает П. Линтенен. Он

¹²Ананьич Б.В. Золотой стандарт в Финляндии и России: финансовый аспект имперской политики // Россия на рубеже XIX - XX веков: Материалы научной чтений памяти проф. В.И. Бовыкина. М.: РОССПЭН, 1999. С.115-124; Анисимова Д.В. Монетарные реформы Великого княжества Финляндского в контексте интеграционной политики Российской империи // Исторический журнал: научные исследования. 2019. №3. С.157-166; Анисимова Д.В. Открытие отделений русских банков в Великом княжестве Финляндском в начале XX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2016. №4. С.461-469; Петров Ю.А., Саломатина С.А. Россия и Финляндия в XIX – начале XX в.: парадоксы институционального развития метрополии и региона // Экономическая история. Обзорение. Серия: Труды исторического факультета МГУ. 2007. Т.13. Вып.39. С.192-197.

¹³ Лямпияйнен Л.Е. Внешние контакты Великого княжества Финляндского (1809-1914 гг.). Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: СПбГУ, 2007. 23 с.; Райконен Е.Е. Таможенное законодательство Великого Княжества Финляндского. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 1996. 16 с.

¹⁴ Беглов А. Православный приход на иноконфессиональных окраинах Российской империи: случай в Финляндии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №1. С.107-135; Витухновская М.А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России 1905-1917. СПб.: Норма, 2006. 381 с.; Уткин Н.И. Россия – Финляндия: «карельский вопрос». М.: Международные отношения, 2003. 331 с. и др.

¹⁵ Вихавайнен Т. Великое княжество Финляндское: часть государства, но не часть России // Два лика России. СПб.: Европейский дом, 2007. С.11-27; Расила В. История Финляндии. Петрозаводск: Петрозаводский ГУ, 1996. 296 с.; Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии, 1809-2009. М.: Весь мир, 2010. 472 с.; Korhonen K. Autonomus Finland in the politikal thought of ninefeteenth centuri Russia. Turky, 1967. 99 p.

¹⁶ Клинге М. На чужбине и дома. СПб.: Коло, 2005. 302 с.

¹⁷ Lundin L. C. Part Five: Finland // Russification in the Baltic Provinces and Finland / ed. by E. C. Thaden. Princeton: Princeton University Press, 1981. P. 357–458.

¹⁸ Полвинен Т. Держава и окраина. Н.И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии, 1898-1904. СПб.: Европейский дом, 1997. 318 с.

рассматривает дислокацию армии и флота империи в Финляндии и влияние данного фактора на различные стороны жизни княжества¹⁹.

Большой вклад в изучение экономического развития Финляндии в XIX – начале XX вв. внесли Рейно и Ритта Хьерппе²⁰. В исследованиях Я. Микколы и Э. Пихкала рассматривается роль российского фактора в развитии экономики Финляндии в 1809-1917 гг.²¹ Р. Хьерппе, Й.-А. Лемберг и Ю. Каукиайнен анализируют изменения во внешней торговле Финляндии в годы российского правления, отмечая рост экономических связей княжества и Германии²². А. Кустера и Й. Таркка в обширном исследовании, посвященном истории банка Финляндии, затрагивают непростые отношения княжества и империи в кредитно-финансовой сфере в конце XIX – начале XX вв.²³

Таким образом, можно сделать вывод о том, что историография, рассматривающая вопросы взаимоотношений России и Финляндии в конце XIX – начале XX вв., достаточно обширна. Однако она концентрируется, главным образом, на отдельных аспектах проблемы. Очевидно, что необходимы дальнейшие исследования комплексного характера, связывающие процессы, происходившие в различных сферах – политической, экономической, социальной, культурной, религиозной. Подобные исследования позволят глубже понять характер политики, проводимой Российской империей в Финляндии, причины изменения политического курса, определить, насколько последовательными или противоречивыми были меры, предпринимаемые для реализации

¹⁹ Lyntinen P. The imperial Russian army and navy in Finland: 1808–1918. Helsinki: SHS, 1997. 486 p.

²⁰ Хьерппе Р.Т., Хьерппе Р.Т. Экономика Великого княжества Финляндского и русская революция 1917 // Экономическая история. 2017. №1. С.9-18.

²¹ Mikkola J. Venäläiset teollisuudenharjoittajat (Russian industrialists)// Venäläiset Suomessa 1809-1917. Helsinki: SHS, 1984. P. 219-240; Pihkala E. Suomen Venäjän-kauppa vuosina 1860-1917. Helsinki: Suomen tiedeseurain, 1970. 261 p.

²² Hjerpppe R., Lamberg, J-A. Changing structure and organization of foreign trade in Finland after Russian rule // Economic Change and the National Question in Twentieth-century Europe. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 382-403.

²³ Kuustera A., Tarkka J. Bank of Finland 200 years imperial cashier to Central Bank. Vol.1 Helsinki: Otava publishing company LTD, 2011. 647 p.; Kaukiainen Y. Sailing into twilight. Finnish shipping in an age of transport revolution, 1860-1914. Helsinki: SHS, 1991. 429 p.

стратегического курса государства, соотнести их с полученными результатами.

Источниковая база исследования многообразна и включает следующие группы источников.

Первую группу составили **законодательные акты** России и Финляндии²⁴. Данная группа источников отражает стратегический курс Российской империи в отношении Великого княжества Финляндского и тактические изменения. В нее вошли российские и финляндские законодательные акты.

Вторая группа включает **документы органов исполнительной власти**. Они характеризуют политическую обстановку на территории Финляндии, помогают понять предпосылки законодательных инициатив княжества и империи. В этом отношении особую ценность представляют материалы фонда «Канцелярия Финляндского генерал-губернатора» Национального архива Финляндии²⁵. Основой для формулирования многих положений диссертационного исследования послужил анализ материалов, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА): документов Совета министров, Министерства финансов, Сената, Синода, Статс-секретариата Великого княжества Финляндского, Управляющего делами Финляндской канцелярии²⁶. Кроме того, в работе использовались опубликованные документы органов исполнительной власти²⁷.

²⁴ Высочайший манифест от 15 февраля 1899 г. // Материалы по финляндскому вопросу. Высочайший Манифест от 3/15 Февраля 1899 г. Берлин: М. Штур, 1901. 123 с.; Высочайшее постановление об изменениях правил в Высочайше утвержденные правила о формах и порядке обнародования указаний и правительственных распоряжений, издаваемых для Великого княжества Финляндского. 10 июля 1902/ ПСЗРИ. Т. XXII. Отд. 1. 1902. СПб.: Государственная типография, 1904. Стл. 21770; Высочайшее постановление по Великому княжеству Финляндскому: Об употреблении русского языка в исходящих от финляндских правительственных установлений бумаг. 19 июня 1902 г. // ПСЗРИ. Т. XXII. Отд. 1. 1902. СПб.: Государственная типография, 1904. Стл. 21608 и др.

²⁵ Национальный архив Финляндии. Ф. Канцелярия Финляндского генерал-губернатора.

²⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Общая канцелярия Министерства финансов; РГИА. Ф. 1574. Победоносцев К. П.; РГИА. Ф. 1276. Совет министров; РГИА. Ф. 1363. Уголовный кассационный департамент сената; РГИА. Ф. 802. Учебный комитет при синоде; РГИА. Ф. 1361. Статс-секретариат Великого княжества Финляндского; РГИА. Ф. 677. Минквиц, фон, Александр Юльевич (1851-1914), управляющий делами Финляндской С.Е.И.В. канцелярии (1906-1913).

²⁷ Всеподданнейший отчет финляндского генерал-губернатора по управлению Великим княжеством с

Третья группа источников представлена *материалами особых совещаний и комиссий*. На таких совещаниях обсуждались наиболее острые проблемы реформирования системы управления княжеством, такие как введение русского языка в делопроизводство, воинская повинность, изменение Сеймового устава Финляндии, полномочия империи и автономии в политических и экономических вопросах²⁸.

Важное место в условиях развития парламентаризма в Финляндии и России занимает анализ *парламентских материалов*, проливающих свет на процесс принятия важных политических решений, касающихся взаимоотношений России и Финляндии. Данная группа источников включает документы финляндского Сейма, Государственной думы и Государственного совета России²⁹.

Следующую, пятую, группу источников составили *труды российских и финляндских государственных деятелей, публицистов и специалистов в области конституционного права конца XIX – начала XX вв.* Точку зрения российских консерваторов на отношения княжества и империи представляют работы Э.Н. Берендтса, М.М. Бородкина, Н.Н. Корево, П.М. Майкова, П.И. Мессароша³⁰. Более сдержанную позицию занимал сенатор

сентября 1898 по сентябрь 1902 г. СПб.: Государственная типография, 1902. 268 с.; Доклад Финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова Императору Николаю II с программой подчинения Финляндии России от 11 (23) марта 1899 г. // Россия и независимость Финляндии, 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию / Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.71-73 и др.

²⁸ Журнал высочайше образованного Особого совещания для обсуждения вопроса и введении русского языка в делопроизводство правительственных установлений Великого княжества Финляндского от 19 января 1900 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию / Сост. М.В. Зеленов, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.132-143; Заключение Особого совещания по делам о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском от 21 мая 1901 г. // Там же. Т.1. С.217-218; Журнал Высочайше утвержденного Особого совещания для рассмотрения вопросов Высочайшего предложения земскими чинами Финляндии о новом Сеймовой Уставе, Заседания 14, 17, 22, 25 и 27 марта, 7 и 14 апреля 1906 г. // Там же. Т.1. С.553-585; Журнал №41 Особого совещания по делам Великого княжества Финляндского «По проекту программы законодательных предложений и мер, касающихся Финляндии, выработанному Комиссией Н.Н. Корево (с приложением проекта программы). 4 мая 1914 г. // Там же. Т.2. С.804-812.

²⁹ Государственная дума. Третий созыв: стенографические отчеты. Сессия третья. Часть 4. СПб.: Государственная типография, 1910. Стл. 3246; Из стенограммы заседания Государственного совета о создании Комиссии для обсуждения законопроекта о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения. 20 апреля 1910 г. // Стенографический отчет. Государственный совет. Сессия V. Заседание 28. СПб.: Государственная типография, 1910. Стл. 2168-2174; Чрезвычайный Сейм 1910 года. Протоколы и документы. Заседание 1-7. Гельсингфорс: б.и., 1911. 64 с. и др.

³⁰ Берендтс Э.Н. Краткий очерк бюджетного права Финляндии. СПб.: Государственная типография, 1910. 72 с.; Берендтс Э.Н. Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX ст. СПб., 1900. 321 с.; Мессарош П.И. Финляндия – государство или русская окраина? Значение особых учреждений Финляндской

Н.С. Таганцев, имперский курс активно критиковал известный финляндский политик Л.Г. Мехелин³¹. Во многих научных и публицистических работах проводится анализ проблем во взаимоотношениях России и Финляндии, требующих незамедлительного решения³².

К шестой группе источников относятся *материалы периодической печати*. Эти источники представляют интерес благодаря своей двойственной функции: с одной стороны, они отражают общественное мнение, а с другой – являются инструментом его формирования. Анализ материалов либеральных («Освобождение», «Русские ведомости», «Речь», «Финляндия») и консервативных («Гражданин», «Земщина», «Московские ведомости», и др.) российских изданий продемонстрировал поляризацию мнений по «финляндскому вопросу» в российском обществе. Статьи из финляндских и зарубежных изданий, посвященные политике России в Финляндии, аккумулировались в специальных обзорах прессы, подготовленных канцелярией генерал-губернатора и статс-секретариатом³³.

Седьмую группу составили *источники личного происхождения*, включающие воспоминания, дневники и переписку. Особенно важную роль в диссертационном исследовании сыграли мемуары представителей политической элиты страны: С.Ю. Витте, В.Н. Коковцова, Г.Ф. Тернера, С.Е.

окраины Российской империи. СПб.: Типография В. В. Комарова, 1897. 332 с.; Записка профессора Э.Н. Берендтса о порочной политике 1898-1904 гг., приведшей к революционному движению. 1 декабря 1907 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В.Зеленов, П.Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С.794-802; Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 198 с.; Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. СПб.: Военная типография, 1900. 109 с.; Корево Н.Н. К вопросу о равноправии. Положение русских в Финляндии и финляндцев в Империи. СПб.: Типография. А.С. Суворина, 1907. 52 с.; Майков П.М. Финляндия. История и культура. Ее прошедшее и настоящее. СПб.: Типография «Рассвет», 1911. 552 с.

³¹ ; Таганцев Н.С. Великое княжество Финляндия. СПб.: Государственная типография, 1910. 14 с.; Мехелин Л.Г. К вопросу о ближайшем определении правовых отношений между Россией и Финляндией. Гельсингфорс: Акционерное общество Г.В. Эдлунд, 1909. 142 с.; Мехелин Л. Критический разбор закона 17 (30) июня 1910 г. Гельсингфорс: Гельсингфорская центральная типография, 1910. 206 с.; Мехелин Л. Разногласия по русско-финляндским вопросам. Критический обзор. СПб.: Изд-е автора, 1908. 158 с.

³² Варфоломеев Н. История и современное положение православного прихода в Финляндии. Гельсингфорс: Типография «Финляндская газета», 1914. 45 с.; Денисов В.И. Экономическое завоевание Германией финляндского рынка. Постепенное уменьшение сбыта из России сельскохозяйственной продукции в Финляндию. СПб.: Типография Тов-ва «Электро-типография Н.Я.Стойковой», 1911. 64 с.; Каменский Н. Современное положение Финляндии с точки зрения обороны государства: К финляндскому вопросу в Государственной думе. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1908. 65 с.

³³ НАФ. Ф. Канцелярия Финляндского генерал-губернатора; РГИА. Ф. 1361. Статс-секретариат Великого княжества Финляндского.

Крыжановского, А.А. Половцева³⁴. Свое отношение к конфликту России и Финляндии выражали и российские военные: Ю.Н. Данилов, Н.А. Епанчин, П.Г. Курлов³⁵. О взглядах представителей общественности можно судить по воспоминаниям А.Е. Богданович, В.Н. Короленко, А. Бенуа³⁶.

Из личных писем часто можно получить информацию о вопросах государственного уровня. Так, анализ переписки российского педагога В.А. Семенова с профессором Хельсинского университета В.Г. Глазовым раскрыл взгляды Министерства народного просвещения России на перспективы развития русских образовательных учреждений в Финляндии и на продвижение русского языка в княжестве³⁷.

В целом, можно утверждать, что представленная источниковая база позволяет решить поставленные в исследовании цель и задачи.

Методологическая основа исследования. Данная диссертационная работа базируется на принципах *историзма* и *объективности*.

В исследовании применяются теоретико-методологические наработки истории империй, рассматривающей империю как гетерогенное полиэтническое и мультикультурное сообщество. В процессе работы над темой использовались историко-генетический, историко-системный и историко-сравнительный методы.

Положения, выносимые на защиту.

1. После вхождения в состав Российской империи Финляндия получила широкую автономию, позволившую ей занять особое место в структуре

³⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Мысль, 1991. 718 с.; Воспоминания жизни Ф.Г. Тернера. Ч.2. СПб.: Изд-во М.Г. и Э.Г. Тернера, 1911. 322 с.; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. Т.1. Париж: Издание журнала иллюстрированная Россия, 1935. 505 с.; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919 гг. Т.2. Париж: Иллюстрированная Россия, 1933. 504 с.; Из дневника начальника Департамента законов Государственного совета А.А. Половцева о ходе обсуждения Устава о воинской службе в Великом княжестве Финляндском в Государственном совете в феврале-мае 1901 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В.Зеленов, П.Хакала. М., 2021. С.213-214; Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: Изд-во РНБ, 2009. 228 с.

³⁵ Данилов Ю.Н. На пути к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии. М.: Военное издательство, 1992. 286 с.; Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М.: Полиграфресурсы, 1996. 573 с.; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Современник, 1991. 255 с.

³⁶ Бенуа А. Мои воспоминания. Кн. IV-V. М.: Наука, 1980. 783 с.; Богданович А.В. Три последних самодержца: Дневник А. В. Богданович. М.-Л.: Военная типография Штаба Р.К.К.А., 1924. 504 с.; Короленко В.Г. Дневник. 1898–1903. Т.4. Полтава: Государственное издательство Украины, 1928. 352 с.

³⁷ РГИА. Ф. 922. В.С. Глазов. Оп. 1. Д. 659.

империи. Сохранялись те конституционные права, которыми она обладала, находясь под управлением Швеции. В течение всего XIX в. Финляндия пользовалась фактически полной экономической самостоятельностью, имелась собственная денежная единица – финляндская марка. Внутриполитическая жизнь регулировалась законодательством Финляндии. Под ограничение попадало лишь право проводить самостоятельную внешнюю и военную политику. Широкие полномочия, предоставляемые Финляндии, объяснялись стремлением сохранить лояльность местного населения. Фактически все российские императоры на протяжении XIX века придерживались первоначальных договоренностей с княжеством. Первые шаги по ограничению прав Финляндии начал делать Александр III в рамках политики унификации и централизации, проводимой по отношению ко всем регионам Российской империи.

2. В период правления Николая II Россия активизировала политику, направленную на усиление своего влияния в Финляндии. С одной стороны, это являлось продолжением курса, начатого Александром III. С другой стороны, сказывались военно-стратегические соображения и необходимость укрепления позиций империи на северо-западных границах в условиях обострения отношений с Германией. Единого мнения по вопросу ужесточения политики империи в отношении Великого княжества Финляндского в кругах правящей элиты России не было: значительная часть не поддерживала новый курс, рассматривая его как отход от традиционной российской политики в этом регионе и опасаясь спровоцировать в Финляндии революционные выступления.

3. Общий политический курс России был направлен на ограничение финляндской автономии, но его проведение не было равномерным. Можно выделить два этапа ужесточения политики империи в отношении Финляндии. Первый этап традиционно датируют 1899-1905 гг. Он начинается с принятия Высочайшего манифеста 15 февраля 1899 г., дающего России право принимать законы, касающиеся общегосударственных дел,

минуя парламент Финляндии. Законы, ограничивающие права Финляндии, принимались вплоть до 1905 г., когда империя, ослабленная русско-японской войной и первой русской революцией, опасаясь роста антиправительственных настроений в Финляндии, была вынуждена пойти на серьезные уступки и отменить многие из принятых постановлений. Вторым этапом начинается с 1907 г., но активная фаза – с 1908 г. Политика, проводимая Россией в эти годы, была направлена на возвращение законов, принятых на первом этапе, и на более четкое определение границ общегосударственных дел. Окончанием данного этапа можно считать начало Первой мировой войны, когда ограничения прав были связаны уже не с национальной политикой, а с введением военного положения на всей территории империи.

4. Одной из первоочередных мер в политике унификации являлось распространение русского языка в Финляндии, прежде всего в ключевых областях – системе управления и армии. В конечном итоге это привело к понижению профессионального уровня данных ведомств, поскольку местные служащие не знали русского языка, а привлекаемые подданные России не знали специфики общественных отношений и культуры автономии. В учебных заведениях повсеместно вводилось изучение русского языка, что затрагивало все уровни образования. Предпринимались попытки пересмотра учебных планов и содержания учебников. Необходимо отметить, что расширение сферы применения русского языка проводилось параллельно с укреплением статуса финского языка, что опровергает тезис о стремлении империи к полной русификации Финляндии в начале XX в.

5. Одним из самых острых вопросов, не решенных к началу правления Николая II, являлось положение подданных Российской империи в Великом княжестве Финляндском. Согласно законам Финляндии, россияне имели статус иностранцев, что существенно ограничивало их права в сфере обладания движимым и недвижимым имуществом и возможности профессиональной деятельности. Процедура получения гражданства Финляндии была достаточно сложной и забюрократизированной. Санкт-

Петербург в течение ряда лет делал попытки упростить ее для россиян, но они не увенчались успехом из-за сопротивления Сейма. В конечном итоге был принят закон 1912 г. об уравнивании прав подданных России и граждан Финляндии.

6. Особое возмущение российской общественности вызывало положение православного населения финляндской части Карелии. Карелы стали объектом политики ассимиляции, проводимой Финляндией. Автономия поддерживала переход православных жителей в лютеранство, использование финского языка и финских имен. В целях противодействия данной политике генерал-губернаторы Финляндии предпринимают меры по развитию образования и просвещения на русском языке, укреплению православия среди карелов. Строятся новые школы, библиотеки, церкви, оказывается необходимая финансовая помощь уже существующим. Для усиления связей финляндских приходов с РПЦ создается Выборгская епархия.

7. На рубеже XIX – XX вв. Финляндия переживала период экономического подъема, связанный с новым этапом индустриализации. На фоне снижения роли российского капитала в экономике княжества в данный период наблюдалось расширение его внешнеэкономических связей с Германией и Великобританией. Разрешение этой ситуации империя связывала с продолжением политики унификации, что предполагало ликвидацию таможенной автономии Финляндии, объединение денежных систем, открытие княжества для деятельности российских частных банков, введение контроля империи над судоходством, средствами связи и железными дорогами. Наибольшие результаты политика унификации продемонстрировала в сфере транспорта и коммуникаций, где расширялось влияние имперских органов власти. В финансовой и таможенной областях Санкт-Петербургу не удалось достичь поставленных целей, поскольку их реализация была чревата большими издержками для экономики не только

Финляндии, но и России, и вызывала серьезное сопротивление в торгово-промышленных кругах страны и в высших эшелонах власти.

8. В Финляндии к началу XX в. утвердилась концепция финляндской государственности, согласно которой княжество было объединено с Россией личной унией. Любые действия на территории автономии империя должна была согласовывать с Сеймом и Сенатом. В силу этого меры, направленные на укрепление зависимости княжества от России, элита и средний класс Финляндии воспринимали как антиконституционные. Ведущие партии придерживались разных позиций в отношении России, но все они были настроены на отстаивание финляндской автономии. Введение всеобщего избирательного права в Финляндии привело к изменениям в соотношении сил в Сейме и сделало его сопротивление более радикальным. Усиление политики централизации приводило к росту антироссийских настроений в обществе.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в дальнейшем исследовании политики России в Финляндии в контексте формирования нового имперского курса на рубеже XIX - XX вв. Представленное исследование вносит вклад в развитие истории империй в отечественной историографии, в том числе с точки зрения изучения влияния национализма и процессов модернизации на взаимоотношения имперского центра и национальных окраин.

Практическая значимость. Содержащийся в работе фактологический материал и обобщения могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях при изучении курсов по истории России, новой истории, при разработке специальных курсов по истории Финляндии, истории империй и национализма.

Апробация результатов. Основные результаты исследования автора прошли апробацию во время участия в работе международных и университетских конференций. По теме научного исследования

опубликовано 6 научных статей, в том числе 3 в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история и охватывает следующие направления исследований: п. 4 История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; п. 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Структура работы выстроена с учетом сформулированных в исследовании задач и включает введение, три главы, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются объект и предмет исследования, его цель и задачи, определяются хронологические и географические рамки, раскрываются методологическая основа работы, степень изученности темы и проводится классификация источников, дается научная новизна и практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения об апробации темы и соответствии диссертации паспорту научной специальности.

В первой главе «Великое княжество Финляндское как территория с особым статусом в составе Российской империи», состоящей из двух параграфов, рассматриваются особенности социально-экономического и политического развития Финляндии в XIX в. и положение подданных России и православного населения в княжестве.

В первом параграфе «Внутриполитическое и социально-экономическое развитие Финляндии в XIX в.» показано, что интеграция Финляндии в имперское пространство России отличалась значительной спецификой в сравнении с другими регионами. Александр I даровал Великому княжеству Финляндскому широкую автономию, которая не только сохранилась в годы царствования Николая I, но и существенно расширилась в правление Александра II. Была проведена конституционная реформа, упрочившая основы парламентаризма в Финляндии. Княжество закрепило полную автономию во внутренних делах, включая экономику, финансы, образование, местное самоуправление и процедуру получения гражданства. Финляндия получила собственный Центральный банк и немногочисленную армию. В годы правления Александра III был предпринят ряд мер, направленных на укрепление статуса русского языка и усиление экономических связей княжества с империей. При этом основы конституционного строя Финляндии не затрагивались, к тому же часть предложенных реформ не вступила в силу. В этот период проявляются первые признаки грядущего конфликта княжества с империей. Поскольку в XIX в. статус княжества не был четко закреплён юридически, это открывало возможности для различных трактовок и толкований его положения в составе империи.

Во втором параграфе «Статус подданных России и православной церкви в Великом княжестве Финляндском в XIX в.» отмечается, что особой проблемой в российско-финляндских отношениях к концу XIX в. стал вопрос о статусе подданных России в княжестве. На территории Финляндии находилась немногочисленная российская община, включавшая преимущественно предпринимателей, представителей интеллигенции, а также воинские гарнизоны, расквартированные в княжестве. Центрами притяжения россиян становятся Выборг и Хельсинки. Подданные России фактически находились на положении иностранцев, что существенно ограничивало их возможности в профессиональной и предпринимательской

деятельности, а также право на владение имуществом на территории Финляндии. Складывалась неравноправная ситуация, поскольку граждане Финляндии при поселении в России пользовались теми же правами, что и другие жители империи. Финляндия признавала наличие этих проблем, но указывала на возможность их решения в рамках действующего законодательства.

Отдельной проблемой являлось положение православного населения Карелии. Карелы стали объектом пристального внимания со стороны политиков Финляндии с 80-х гг. XIX в. На это повлияли факторы разного порядка - как политические (страх, что Россия сможет использовать карелов в борьбе с княжеством), так и культурные (представление об этнической общности финнов и карелов). Предпринимались попытки тесного объединения Западной Карелии и Финляндии в сфере экономики, культуры, религии, образования. В России карельская проблема воспринималась как проявление политики, направленной на уничтожение православного населения и игнорирование интересов Русской православной церкви.

Вторая глава «Политико-правовая трансформация имперского проекта в Финляндии: начальный этап унификации (1899-1905 гг.)», состоящая из двух параграфов, посвящена первому этапу политики унификации, проводимой Россией в Финляндии, и ее восприятию финляндским и российским обществом.

В первом параграфе **«Политика Н.И. Бобрикова и радикализация финляндского общества»** отмечается, что в рамках общей политики, направленной на унификацию империи, Николай II берет курс на ограничение автономии Великого княжества Финляндского. Инициаторами нового курса выступали военное ведомство и российские консерваторы, а человеком, ответственным за его реализацию, стал новый генерал-губернатор Финляндии Н.И. Бобриков. Целью было укрепление единства Финляндии и России и усиление обороноспособности империи на северо-западных рубежах. На укрепление обороноспособности была ориентирована военная

реформа, которая предполагала ликвидацию самостоятельности финляндской армии и призыв финнов в российскую армию на общих основаниях. Отдельным направлением унификации стали меры по расширению сферы применения русского языка, его введение в делопроизводство и армию, назначение на должности губернаторов и руководителей центральных ведомств подданных России, усиление контроля империи над системой образования в Финляндии.

Действия России в 1899-1904 гг. привели к росту в княжестве антироссийских настроений. Происходила консолидация всех ведущих политических сил на основе сопротивления политике унификации. Росла популярность оппозиционных сил, в том числе радикалов, распространялась радикальная пресса, начались беспорядки на улицах городов. Финляндия из самой спокойной части империи превратилась в «бурлящий котел». Кульминацией стало убийство в 1904 г. генерал-губернатора Н.И. Бобрикова. Острый политический кризис в России в 1905-1907 гг. заставил императора пойти на временный компромисс с Финляндией.

Во втором параграфе «Экономические факторы имперской политики России в Финляндии» показано, что экономика Финляндии к началу XX в. достигла высоких темпов развития, пользуясь преимуществами нахождения в составе империи. Политика протекционизма, наличие огромного рынка сбыта в России, отсутствие больших военных расходов являлись факторами, способствующими интенсивному развитию экономики княжества. При этом позиции России ухудшаются: ее удельный вес во внешней торговле княжества падает в пользу Германии, в том числе на традиционном для империи рынке экспорта сельскохозяйственной продукции. Данный факт объясняет стремление империи ограничить права княжества в таможенной сфере, тогда как запросы военного ведомства определяли намерения Санкт-Петербурга взять под контроль транспортную систему и средства связи Финляндии.

Самостоятельная бюджетная политика княжества строилась на принципах, унаследованных со времен шведского господства. Попытки Финляндии перейти на современную систему организации бюджета упирались в противостояние монарха и парламента. Намерение объединения двух денежных систем вызывало острую реакцию не только в княжестве, но и в правительственных и предпринимательских кругах России.

В противостоянии со сторонниками финляндской автономии Санкт-Петербург пытался использовать неурегулированность земельного вопроса в княжестве и поддерживал малоземельных и безземельных крестьян.

Глава III. «Политика формирования единого имперского пространства на втором этапе унификации (1908-1914 гг.)» посвящена новому этапу проведения политики унификации в Финляндии, приведшему к дальнейшему обострению отношений между империей и княжеством.

В первом параграфе **«Политика П.А. Столыпина и проблема определения общегосударственных дел России и Финляндии»** отмечается, что с 1907-1908 гг. Санкт-Петербург начинает очередной этап реализации политики унификации в Финляндии. П.А. Столыпин полагал, что для налаживания прочных связей между Россией и Финляндией требовалось решение тех задач в области экономики, образования, права, которые не были решены ранее. При этом он не поддерживал предложения радикалов о полном уничтожении автономии княжества и русификации его населения. На данном этапе империя возвращается к задачам, неразрешенным в предыдущий период: продвижение русского языка, установление контроля над процедурой получения гражданства Финляндии, решение вопроса о статусе православных жителей Финляндии, ликвидация таможенной границы между империей и княжеством, объединение денежных систем, урегулирование проблем в области морского судоходства и другие меры, направленные на формирование единого политического и экономического пространства.

При прямом участии П.А. Столыпина принимается закон от 30 июня 1910 г., введивший новую процедуру принятия законов для Финляндии, имеющих общегосударственное значение. Спор об определении вопросов, имеющих общеимперское или стратегическое значение, и о процедуре принятия решений по ним стал основной темой в дискуссиях Хельсинки и Санкт-Петербурга. Финляндская сторона проявляла готовность идти на компромиссы, но настаивала на их легитимности только после утверждения Сеймом.

Во втором параграфе **«Политика имперского центра в Финляндии накануне Первой мировой войны»** показано, что с 1911 г. в центре дискуссии между Хельсинки и Санкт-Петербургом оказались экономические вопросы и проблема равноправия россиян с местными гражданами в Финляндии. Критике Санкт-Петербурга подвергалось финансирование княжеством военного бюджета и строительства железных дорог, имевших общеимперское значение, распределение фондов между правительством и парламентом, отсутствие отделений российских банков на территории княжества, что существенно затрудняло кредитование российского сектора экономики в Финляндии. Главным вопросом, требующим решения, оставалось объединение денежных систем России и Финляндии. Финляндии пришлось пойти на некоторые компромиссы в кредитно-финансовой сфере, но в целом ей удалось сохранить самостоятельность в системе денежного обращения и не допустить свободного хождения рубля.

Вопрос об объединении таможенных систем империи и княжества оставался на повестке дня и по-прежнему вызывал ожесточенные споры как в самой Финляндии, так и в России. В результате решение так и не было принято. Объединение транспортной системы, включая железнодорожное сообщение и мореходство, как и установление контроля империи над системой связи было реализовано, хотя и не полностью.

Предпринимались попытки разрешить проблему статуса россиян на территории княжества. В 1912 г. был принят закон об уравнивании в правах

граждан Финляндии и подданных России. Однако на практике этот закон бойкотировался.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования. На протяжении XIX столетия Финляндия, находясь в составе Российской империи, сохраняла значительную самостоятельность, что объяснялось ее важным военно-стратегическим положением и потребностью в лояльности местного населения. Изменение политического курса империи в отношении Финляндии в последнее десятилетие XIX в. было связано с разными факторами, как внешне- и внутривнутриполитическими, так и личностными (представлениями нового монарха и его окружения об идеальной модели устройства империи).

В стремлении укрепить единство России и противостоять внешним угрозам имперские власти выбрали путь унификации системы управления и формирования единого политического и экономического пространства империи.

Процесс унификации разделился на два этапа, вследствие сложной политической ситуации в самой России, при этом он так и не был завершен. Во многом это объяснялось отсутствием в российском правительстве и среди представителей правящей элиты четкого понимания стратегии действий в Финляндии. Новый курс вызывал неприятие у значительной части российского общества, обусловленное идейными или прагматическими соображениями. Российские власти зачастую не принимали в расчет историко-культурные традиции автономии и реакцию местного населения. Принятые в России законы не утверждались Сеймом, что делало их нелегитимными в глазах финского и шведского населения, и на практике эти законы бойкотировались. Результатом политики стала не интеграция империи, а рост антироссийских настроений на территории княжества и радикализация финляндского общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем 3,25 п.л.)

*Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования*

РФ:

1. Ермаков, О.В. Неудавшаяся реформа бюджетной политик Финляндии в начале XX в. в контексте конфликта княжества и империи / О.В. Ермаков // Вестник Калмыцкого университета. – 2024. – №4. – С. 13-21 – 0,75 п.л.
2. Ермаков, О.В. Политика распространения русского языка в Финляндии в 1897-1905 гг.: практика консолидации империи и вызовы автономии княжества / О.В.Ермаков // История: факты и символы. – 2024. – № 3. – С. 62-78 – 0,75 п.л.
3. Ермаков, О.В. Экономические взаимоотношения России и Финляндии в конце XIX – начале XX вв. / О.В. Ермаков // Гуманитарные и юридические исследования. – 2025. – №1. – С. 80-86 – 0,75 п.л.

Статьи в других изданиях:

4. Ермаков, О.В. Проблема распространения русского языка в Финляндии в контексте русификаторской политики Николая II (февраль-ноябрь 1899 г.) / О.В. Ермаков. // Материалы X ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука – региону» / Под. ред. Т.А.Шебзуховой, И.М. Першина, А.А. Вартумяна, Н.Н. Новоселовой. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского института (филиал) СКФУ, 2023. Т 2. – С. 42-46 – 0,5 п.л.
5. Ермаков О.В. Отношение общественности Финляндии к политике России в области использования русского языка на территории княжества (1900-1906 гг.)/ О.В. Ермаков // Материалы международной научно-практической конференции «Страны Каспийского региона и глобальный Юг: политика, экономика, культура» / Под ред. А.А. Вартумяна, П.Л. Карабущенко. – Пятигорск – Астрахань: Изд-во Пятигорского института (филиал) СКФУ, 2024. – С. 138-144 – 0,25 п.л.
6. Ермаков О.В. Вопрос о статусе русского финляндской армии: политические дискуссии рубежа XIX-XX вв. / О.В. Ермаков // Роль империй

нового времени в истории и судьбах народов Кавказа (к 250 – летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора): материалы международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. – С. 241-245 – 0,25 п.л.